

Ян Г.

**СТИХИ.
СТРАННЫЕ
В ГОЛОВУ
ЛЕЗУТ ВЕЩИ**

Присутствует
ненормативная лексика
18+

Ян Г.

**Стихи. Странные в голову
лезут вещи. Присутствует
ненормативная лексика. 18+**

«Издательские решения»

Г. Я.

Стихи. Странные в голову лезут вещи. Присутствует ненормативная лексика. 18+ / Я. Г. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834671-2

Нет аннотации. Это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи. Все это стихи.

ISBN 978-5-44-834671-2

© Г. Я.

© Издательские решения

Содержание

«Мило, мило измелил мелом в белом...»	6
«Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают...»	7
«Круглый синий шар...»	8
«Двадцать семь световых пустот...»	9
«Напиши нам яд художник...»	10
«У меня есть острое...»	11
«Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная...»	13
«Приравняли к забору качели...»	14
«Отвези меня на помойку...»	15
«Эй, человек!»	16
«Белый шкаф с одеждой в комнате...»	17
«Ночь, но сижу в темноте...»	18
«Ты пойми! – я почти что срываюсь...»	20
«– Эй, что с тобой не так?»	22
«Ближе, ближе...»	24
«Лейся, лейся, лейся: лесенка...»	25
«На мониторе отображаются окна прокрастинации...»	26
«Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить...»	27
«В луже разное может отразиться...»	29
«Цех-работа...»	30
«Вчера повернулся и спросил себя сам...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Стихи. Странные в голову лезут вещи
Присутствует ненормативная лексика. 18+
Ян Г.**

© Ян Г., 2016

ISBN 978-5-4483-4671-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мило, мило измелил мелом в белом...»

Мило, мило измелил мелом в белом,
Чутко, четко черкнул черным в темном,
Падал подле поля прямо в кожаном,
Но искал, рыскал суть смысла в сказанном
И ворчал, ворочался, но не в склонном
К этому, все смотрел да, всматривался
И в ненадежном теле прятался – он...

«Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают...»

Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают,
Скелеты страхов и желаний остаток жизни вам куют.
И грудью вы вперед просились, и мир пытались вы спасти,
Но меж собой не согласились – и судьбы свалкой позади.
Я знаю, вас не выбирают, забыли вы и нас спросить,
И вашу радость – «новой жизни» я не успел еще постичь.
Но мы пришли – ошибки править, надежды ваши обмануть.

«Круглый синий шар...»

Круглый синий шар
В руке помещается, как и член
Я уже не понимаю что происходит
И не понимаю зачем,
Мне вообще трогать свой член,
Или шарик этот странный...
Вспомнил, очнулся —
Это просто ручка двери,
Эта дверь в туалет.
Я возомнил себя Дугласом,
Что бы это не значило.
Скорее закрыться и ждать
Когда все во мне, меня же отпустит.
Или блевать или помощь позвать.
Или рыдать в ожидании помощи.
Я уже долго здесь,
Попустило, значит, пора догонять:
Себя, то есть нутро.
Желаний полно,
Возможностей меньше.
Стук в дверь:
– Приятель?!
– Нормально, просто я сру.
Сру в душу свою...
Постоянно цепляя других.
Наверно поспать...
Вертолет отогнать и лучше прям здесь.
Тут рядом и я и сущность моя
Тут рядом спасенье.
Ох,
Как же я пьян или убит
Привычками разными
Все спать, спать,
Спать до самого вечера
А утром переберусь
Где теплее и меньше вас...

«Двадцать семь световых пустот...»

Двадцать семь световых пустот,
Окутанных газовым молчанием,
В спектрах фиолетового дрожания.
Твоё тихое слышу дыхание.
Значит ты за спиной.
Я же просто лежу.
Глазами закрытыми сильно жмурюсь,
До появления взрывов цветных линий:
Так я собственную вселенную создаю,
Вот он, тоннель и я падаю, но утяну тебя вниз.
Смотри – красиво в моей голове!
Вон Беспечность на холмике
С Радостью и Меланхолией в бадминтон играют.
Хочешь, теплый дождь пойдет,
А солнце никуда не уйдет?
И спрячемся мы под ветвями
Того большого дерева.
Потом воздуха запах рассвета
Наполнит грудные наши клетки.
И пойдем дальше гулять по тропам моей эрудированности,
Тут весело и хорошо, даже где-то был водопад
С озером теплым, а чуть поодаль, тропинки кирпичами выложены.
Ты будешь идти и расспрашивать,
А я гордо все объяснять, не смотря под ноги.
Пока не споткнусь —
О, смотри, бутылочка спирта.
Думаю, дальше нет смысла идти...
Там дальше в темноте в голове живут лишь бомжи,
Насильники, изверги и помешанные на власти
Местные короли и они бы все выпили,
А потому ты просто беги из головы
Этого монстра.
ВОН ОТСЮДА!!!
Буду лучше один,
Как и раньше —
Шепотом поить темноту,
И тушить огни,
Вдоль любой новой дороги.
Так и дойду до конца,
И умру посреди
Отсутствия света.

«Напиши нам яд художник...»

Напиши нам яд художник,
Пока танцуем в смятых простынях:
Выгибаясь, связываясь,
Извиваясь.
Сейчас
Нас трое,
А недавно по одному —
Три.
Сегодня слились в точку:
И взрывы – яркие цветные.
Каждый смотрит в глаза,
Стекают капельки пота,
Немой вопрос:
Где вас носило так долго?
Ведь я один, одна, одна.
Теперь мы вместе
Теперь нас: трое.
Сейчас выпьем еще яда,
И навсегда,
От Утра до утра:
Пасмурного, солнечного,
Снежного, морозного —
Разного,
Будем вместе:
Солнце, небо, луна.
Ах, эта странная песня,
Под звон, скрип, смех,
Пятна, разводы и стоны:
Еще,
И еще,
И еще,
Да!
До конца!

«У меня есть острое...»

У меня есть острое,
А есть грязные ногти.
И если я не проткну,
В тебе что-нибудь,
То непременно тебя отравлю.
Как только расслабишься ты,
Успокоишься,
Я кидаться начну
Тараканами,
Что чавкают на моем поле,
С криками:
– А что ты хотела?!
Вот принимай,
Таким как есть!
А за твоими в голове насекомыми,
Я с отравителем бегать буду,
Приговаривая:
– Меняйся что ли,
С такими привычками
Не живут!
Но немного спустя,
Уже буду прощение
Ползать просить.
А солнечным днем,
Возможно спустя годы,
Без объявления войны,
Я от тебя к другой уйду.
Объяснив:
– Ее лицо посвежей,
На нем нет рубцов
Боли,
А наивность лосниться в ней,
Как и тело, ее новое.
И тогда ты поймешь,
Вспомнив,
Почему
Такой иссохшей,
Выглядела
Та, что я бросил
Ради тебя.
Возможно
Это тебя убьет.
Но я не узнаю,
Я занят буду.
Мне нож подточить

Нужно,
И собрать грязи море.

«Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная...»

Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная,
И вот он вроде бы обрыв, но свесив ноги вниз,
Еще не падая и, невзирая на постулаты этого края
Знаю, что не остановиться мне столкну пустую и стеклянную,
Открою новую,
Еще,
Еще не пьяный я.
Ах, эта долгая пусть станет бесконечная:
Вторая стадия
Моя млечная.

«Приравняли к забору качели...»

Приравняли к забору качели.
Птицы тенями на землю плюются.
Смазали красным окурки – смеются,
Все за стеклом в мутных разводах
И далеко.
Я бы убил себя, сожрав одеяло и задохнулся
В постели, где оба лежали во мраке собственной злости.
Иллюзии ворохом листьев в лицо нам смеются,
Крошатся засохшие осени твари,
Вместе распались от ежедневных аварий
И мы.
Не существует того кто тебе улыбнулся
Тогда
Все ожидания – сломленным бесом, ворчащим в мозгу,
Меня заставляли обманывать нас...
Бессмысленна жизнь в ожиданиях себя у другого
В глазах
Все за стеклом в слабых намеках свободы:
Быть просто собой.
Дым прячет меня от себя,
И от малознакомых,
Мелькающих в брызгах машин.
Бессмысленна жизнь,
В ожиданье
Себя
И другого.
Бессмысленна жизнь,
В ожиданье
Себя
У другого.

«Отвези меня на помойку...»

Отвези меня на помойку
И оставь меня там.
Я хочу, за еды, остатки
Драться с собакой.
Но посмотрим в глаза друг другу
И поделимся на пополам.

Я хочу, чтобы крыс стайки
Одеялом моим стали,
Когда
Мерзнуть
Начну.

Поверчу я в руках
Игрушки остатки,
А потом грустно мне станет
От вещей человеческих,
Что теперь мусором стали.

Я желаю услышать бомжа мудрость,
С желто мутными маленькими глазами.
Когда чокаемся с ним за знакомство
И за все, что мы потеряли.

Там хочу проверить я сказку,
О найденном в этом говне кладе.
Средь пакетов еды
И острых осколков вони.
То ли бабки там были,
То ли времени маленькая машинка,
То ли просто хочу я чуда.

Отвези меня на помойку,
Давно было нужно.
Отвези меня на помойку,
Там мне место
Я знаю лучше.

«Эй, человек!»

Эй, человек!
Ты там не заболел?
Иль то весенняя хандра
Молчанием стучится
В висках желудочками сердца?

Эй, человек!
Не будь один.
И не смотри себе
В межреберное перекрестье – там чернота,
Пока рентгеном не осветит врач пространство тела.

Эй, человек!
Прости ты все, что было между делом
Истыкано сияющими тонкими и острыми надеждами.
Оставив дыры и где была наивность,
Теперь мембрана пропускающая эгоизм.

Эй, человек!
Вон солнце облака, рисунком междометий,
Эмоций странные картины, на столь далеком небе
Дождемся ночи, и будет темное пространство вселенной
Манить в нас ощущение тоски, из-за огромности системы
планетарной.

Эй, человек!
Ты просто не грусти...

«Белый шкаф с одеждой в комнате...»

Белый шкаф с одеждой в комнате
Он приоткрыт там есть и моих немного тканей
А в ногах спрятанный в ящиках инструмент
Но может и этого скоро не станет
Потому что я переселю или буду честнее
Просто
Сбегу
Шкаф этот не только белый с темно бардовыми вставками
В дверях купэ
Сделан он еще на заказ но небрежно
Интересно и я родителями тоже может?
Прошло несколько лет времени
Прежде чем он под некачества-бременем
Обнажил характер и несогласие вести себя так как просили —
Полки противно скребут если за них потянуть
А двери не прилоняются к стенке
Видимо в этом суть притворяться пока тебя не возьмут
Не поставят не обживут и ты думаешь теперь тебя примут
Показывая себя собственного до конца
Но скрип постепенно надоедает и надо его исправить
А дверям добавить «перфекционичности» что ли
Да только много ли можно поправить?
И что же останется под кожей моего я...
У других видел вещи идеальней и новыми
И иногда хотел бы этот шкаф заменить
Но в голове роются мысли
Может это я был неаккуратен и сильно небрежным
Захлопывая сильно дверцы полок
И мне нести всю ответственность
Как же меня засбали эти противоречия и сомнения
Остается на шкаф смотреть с тянущей грустью
Жалеть только себя а его просто
Меньше трогать пусть как и я
Каждый останется в себе
И на своем месте.

«Ночь, но сижу в темноте...»

Ночь, но сижу в темноте
Боюсь, что меня найдут мысли.
Но за окном предательски маячит свет:
Машины;
Фонари;
Вывески.
Там где-то, судя по звукам, живут люди,
Я же сейчас совсем нет.
И растворяюсь среди чужих слов:
«Надо ведь жить смотри как прекрасно»
Значит они все же меня нашли...
Накрываюсь с головой одеялом.
Быстрее углекислым газом надыхать пытаюсь
Чтобы уснуть, но начинаю потеть.
Становиться душно, ворочаюсь,
Терплю, но открываюсь и закутанной просто сажусь.
И вот еще одна прискакала:
«Каждому ведь свое,
У кого-то откровения могут произойти
И он смотрит в небо,
А у таких, как я ночами лишь потолок,
И тягучее бремя: ненавидеть себя, других
И время, время, время».
Но головы не подниму
Иначе пауками падать начнут и лезть в меня.
Будто там место есть,
Будто всей этой херни мало!
Я просто хочу забыть,
Просто быть.
Без этой выламывающей ребра:
«Больно-толпы уебищных мыслей»
Как будто было мало людей,
Слишком близких.
Так еще собственная голова,
Голосом, словами, хочет тоже меня унижить.
И рассказать кто я и что со мной стало.
Пока держусь.
Срочно чай, покурить, хотя бы пройтись,
Поговорить написать кому-нибудь,
Может сvezет и в ответ пришлют,
Анекдота глупость.
...И снова укус:
«Кому ты сдалась!»
Вот жеж блядские пауки,
Нашли и напали,

Но ни чего я продержусь.
Или
Нет...
Я упала,
И теперь истерю
Но так чтоб не слышал никто,
Вою, кричу в одеяло
За что???!
Вдруг.
Резкая
Пустота
Внутри,
И усталость,
А после,
До звона будильника
Я отключусь.
Обидно, что утром все равно встану.

«Ты пойми! – я почти что срываюсь...»

Ты пойми! – я почти что срываюсь
Щелчок зажигалки вдох утренних клубов дыма морщусь,
выдохнул и продолжаю:
– Неопределенность съедает мою батарею
Когда и телефон не понимает на что тратить энергию
Все торчит в нем
то мейла агент то скайп
то десяток вкладок
они в интернет кучей вопросов
Но не там нам ответ —
Что дальше...
Решение?
Есть.
«Определенность»
«Что важно»
И вот пальцем в бок вверх
Тропинок билет я выдаю сам себе очень конечно отважно
Но лучше уж так
чем тратить заряд
Не веря что дом такой есть
С электричеством и «зарядкой»
Найду с тобой или без
Найду я решенье
Хотя странно в мозгах
Почему происходит
Похожее
Параллельно
Значит тебе
Тоже ответ —
«Цель» и...
«определенье» —
Это тоже
Движенье

Но колко смотришь в глаза.
С шарканьем поправляешь платье.
Достаешь туфельку из под кровати
Смотришь сквозь все и говоришь:
– Цель и определенье движение к цели – не всегда движение
вперёд...
Вниманье!
На взлёт!
Но, увы, не выходит,
Я с разбега пытаюсь быть
Но ноги всё так же стоят на асфальте.

Пожалуйста, хватит!!!!
Хватит тянуть меня вниз к ненавистой земле.
И где-то и кто-то извне
Мне шепчет «останься»,
Но я разбегаюсь ещё и ещё
и ещё и ещё раз.
Но становиться лень
Спротивляться,
Прости...
Значит здесь я останусь
Где определенности
Постоянства
Ненавистная высь...

– Тогда
До «Свидания»
Сегодня я в шесть

– А я задержусь
Но буду.

(Совместное с В. БЭТ)

«– Эй, что с тобой не так?»

– Эй, что с тобой не так?
– Я думал мы привыкли.
– Я думала, что тоже,
Но видимо ни как...
Кашель твоего отца!
– Но он не бросит!
– Часы что на руке твоей
– А с ними что?
– Они ведь даже не считают
Часы секунды
Того что бросят...
— Меня?
– Такая уж ли это неожиданность?
– Была...
– Не делай стерву
– Из тебя?
– Ты не взрослеешь!.. И я...
– Да! Ты! Ты...
Тоже не изменна!
– Пиздешь!!!, Я повзрослела очень, Когда родился сын,
Когда во свете дневных ламп, кричала наша дочь.
– Я ведь боюсь!
– А я не очень?!,
Блять, что за херню ты тут городишь.
Ответственности горсть
Ему добавили, и вот он прочь
Сбежать, исчезнуть сразу хочет...
– Пиздешь!!!,
Я...
Я...
Я..,
Я знаю, что ни он иль не она
Не виноваты,
Они еще не знают: меня, тебя, соседей, бабушек и прочих...
Я виноват лишь тем, что страшно
Быть отцом...
Отцом!!!
А мама – ты,
Ты... Лучше всех...
Но все же обвиняешь:
Что я такой же как и раньше,
Бегу от тех и от других,
Так почему ты не смирилась
Что я не металлический забор
Не сетка Рабица...

Да, я другой и ты, И ТЫ!
– Прости, я не уверена что тоже...
Ты избежал мои мозги
Но все же муж, отец...
Ладно,
И ты прости:
В следующее воскресенье
Ты
С ними сиди
– Резонно?
– Резонно.
– Они...
— Они?
– Лишь, просто не должны;
Наблюдать и видеть ненависти
Нашей рожки.
– Рож, лиц
– Давай ты просто: не беси...
Сидишь с понедельник тоже!

«Ближе, ближе...»

Ближе, ближе,
Что ты в зрачках этих видишь?
Отраженье себя?
Или блики расширенного стекла?
Смотри на ладони —
Эти линии судеб их когда-то давно склеили вместе с твоими,
И сертификат выдали
Со словами: «в болезни и здравии».
Склеили...
А они, эти линии, должны были сплестись во что-то единое.
Тише, тише.
Ты говоришь: – Держи сердце моё.
Но проходит в толпе личико чье-то смазливое
И руки уж тянутся к чужим изгибам.
Тсс, слышишь, это совесть молча,
Со мной, ищет пота и визгов в съемной квартире.
Ниже, ниже.
Да... Заглоти ты обиду, глубже,
До рвоты,
Думая: это поможет
Пока не станет противно
За все нервные годы
Проведенные в клетки моих ребер.
Так что пей и топай над соседями что живут ниже,
В истерическом танце желаний:
Однажды пройтись по карнизу.
Пей и думай,
Как бы могло бы быть по-другому
Если бы тогда ты не сказала
Да.

«Лейся, лейся, лейся: лесенка...»

Лейся, лейся, лейся: лесенка.
По ступенькам, да по Олесеньке.
Помадой аленькой, по соскам твердым:
Шлюха – надписи лягут красно-мертвым.
Нет чувств – лишь фантазии.
Так недалеко и о мыслях...
Об эвтаназии
Собственной. Я,
Рожденный из желания,
Да с угрозой,
О здоровье маленьком,
Того, кого звал
Я маменькой.

«На мониторе отображаются окна прокрастинации...»

На мониторе отображаются окна прокрастинации.
На столе колонки и радио звуки издает.
То «прорвемся» отчаянно льется: то пластиковыми профилями
прерывается и к ушам моим рвется,
Неугомонный движитель капитализма и не мнется,
а прямолинейно и без компромиссно.

Лампы гудят, мишура в пыли между ними колыхается от людей,
что заходят, спрашивают разное,
И по-рабочему улыбаются, а мысли их не здесь, а дальше.
Дальше асфальта со льдом слоя, дальше склейщицы Насти,
но хочется и ее стоя.
Она не узнает, что в голове моей совратить ее в теплых странах
желание вьется и не упирается.
От этого млеют не реалистичные страсти картинками, и будоражит
виденье пасти, похотливой работницы Насти

Что же делать... Время без компромиссно медленно отчитывает
и тем сильнее бесит.
Тощей стрелой за цифры цепляется, но вздохнув громко,
понимаю, для понедельника оно еще нормально лезет,
И смотрю на часы эти круглые, общие – по ним директор
справляется о пунктуальности нашей,
Но переводим мы их постоянно как удобно для настроения
праздного,
И ради смеха коллегиального: рьяно шучу я на тему собственного
изъяна.

Так проходит время секунда минута, наконец, еще один час,
Потом день неделя и выходные, в голове мысли фантастично
пустые:
Что сделано, что хочется, зачем мучатся, о чем бесится,
подумаешь, зачем же так убиваться.
Очнулся, на часы смотрю и вижу без пятнадцати, а значит пора
собираться.

«Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить...»

Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить.

Представить разное. Вот допустим три руки у меняб было, вот такое бы счастье и пользу мнеб приносило?

Лучше запущу кнопку по столу кататься, она металлическая острая, для того, чтобы в гипсокартон впиваться.

Если присмотреться в кнопке есть в зазеркалье дверца, отражение комнаты, мутно искажено вместе с лицом:

Вот я, вот стена в надписях, вот какой-то листок, там буквами мудрость заключена «на деньги приворот» —

В нем надо шептать разное и смотреть на восток.

Оторвали работой и инструмент на зло отвис, пару кликов, щелчков мыши, но теперь я завис.

В белый лист на экране смотрю и то ли восхищаюсь: белый цвет на мониторе он идеален,

То ли грущу, о том, что не сбудется никогда, потому что люблю я лежать вечерком на диване.

А может кофе? Пусть и растворимый его не заварить, но если без сахара, то он дешево будет горчить.

Зато кривляться лицом можно приговаривая: «Что за гадость себе я тут навариваю, ох».

На улицу вышел постоял я, холодно еще глаза шурил от солнца янтаря.

Но так лучше думаю я: тут нет работы тебе и пока никто не слышал, представил,

Что на сцене говорю монолог я:

– Нет друзья! Тоже есть житейская мудрость у меня!

Пусть и крайняя как и все высказывания мудрецов от великих царей до парикмахеров наших дней,

Но зато это мудрость моя пережитая, упакованная, отчищенная и как золото преподнесенная.

Но остепенился по лестнице «человек-клиент» поднимается.

Придержал ему дверь, он узнал меня, улыбается.

Я зашаркал за ним: и судьба моя и распорядок дня не меняется.

Тогда завтра и мудрость и побед флаги и привычек костры с лютым пламенем.

Как феникса чудо перерождения меня нового, вот завтра наступит и выберу...

Выберу, что теперь мне будет дорого.

«В луже разное может отразиться...»

В луже разное может отразиться.
Ненависть в безразличных лицах,
Но шаги быстро такое разбивают,
А брызги зайчиками в прятки сыграют.
В луже солнце способно расти
И умирать.
Но те, кто с ненавистными лицами ходят,
Им на такое наплевать.
В луже может цветок заплести лепестки,
К солнцу, что способно расти.
Но можно и его растоптать,
Или сорвать и отдать,
Тем лицам, что не способны разглядеть
Небылицы: пены облаков в отражении лужи,
Где солнце, качаясь, резвится.
У лужи нет совести, сердца, морали, в душу дверцы,
Но не мешает это в лужах детям греться,
Играя с брызгами зайчиков бликами близкими
Падающими на асфальт и на ненавистные лица.
Сильнее и выше подпрыгни ты выше крыши!
Смачно разбрызгивая капель смешинки,
Пока не остановятся ненавистные лица,
И не растянуться, улыбочиво вспоминая,
Как же лужа многое отражает.

«Цех-работа...»

Цех-работа,
Как теплый мех у шубы в мороз,
Я в них иногда кутаюсь.
Тут есть с кем говорить.
Тут есть среди матов и криков:
Возможность отвлечься.
Люди – работа – цех.
А ведь это даже не моё рабочее место-стол.
Я не терплю, я наслаждаюсь:
От гонений в свой адрес: когда карту в обед несуразно ставлю.
От других игроков (что я каждого за свое, но про себя уважаю),
Так вот карта не та или хожу не так или спеша – крики и маты,
Крики и маты)))
Но они, эти люди, они молодцы – мы ведь даже не на деньги, а так,
сплошной интерес:
Кто снова – дурак,
Азарт, интерес.
Цех – работа – перфоманс проблем
У каждого,
НО
Разговоров, подколок не меньше.
И мы все смеемся.
Ведь каждый из этих людей:
Цех-работа,
Они все как мех,
И думаю, что и я тоже:
Мех, шуба —
Говорите со мной,
Я словом-советливым не злым – согрею,
Словно в мороз.
Цех-работа.
Цех – люди – коллеги – с надеждой друзья – и эта работа.

«Вчера повернулся и спросил себя сам...»

Вчера повернулся и спросил себя сам:

- О чем бы ты никогда не написал?
- О смерти ребенка собственного и другого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.